

DOI: 10.31857/S086919080014160-3

ИУДАИЗМ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ:
ФЕНОМЕН НАРОДА ИГБО (НИГЕРИЯ)

© 2021

Л.А. АНДРЕЕВА^а^а – Институт Африки РАН, г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Резюме: Данная статья посвящена возникновению и становлению еврейской и иудейской самоидентификации народа игбо (Нигерия). Игбо являются одним из этносов Тропической Африки, которые считают себя евреями африканской диаспоры. Африканские евреи ставят вопрос своей еврейской идентичности в двойном определении: религиозном и этническом. В результате десятилетий господства британского колониализма и миссионерской деятельности колонизаторов произошла христианизация игбо, однако, многие из тех, кто сейчас исповедует христианство, считают себя потомками затерянных «колен Израилевых», а традиционную религию предков – остаточной формой иудаизма. Групповая самоидентификация игбо в качестве иудеев и потомков потерянного колена Израиль сложилась уже в постколониальный период. После провозглашения игбо независимости от Нигерии в форме Республики Биафра (1967–1970) и начавшейся затем кровопролитной гражданской войны усилилась и приобрела новую глубину самоидентификация игбо с евреями, также перенесшими геноцид в своей истории. Игбо считали себя жертвами геноцида также, как и евреи, пережившие Холокост, также ощущали себя жителями осажденной территории, подобно государству Израиль. Под влиянием этих событий во второй половине XX в. часть этноса игбо начала трансформировать свою религиозную идентичность, они заявили, что являются не только потомками древних израильтян, но и иудеями. Эта группа возвестила о новом феномене африканского иудаизма, когда африканские религиозные традиции, смешанные с христианством, были вытеснены новой иудейской идентичностью. В статье показано, как религиозный статус евреев-игбо, подтверждающий их собственную культурную идентичность, связан в первую очередь с политической историей страны. Поиск и утверждение новой религиозной самоидентификации евреев-игбо выступает как средство интерпретации и разрешения конфликтного жизненного опыта. Вопрос же о генетической близости игбо и древних евреев пока остается открытым.

Ключевые слова: Тропическая Африка, иудаизм, евреи, игбо, Нигерия, самоидентификация.

Для цитирования: Андреева Л.А. Иудаизм в Тропической Африке: феномен народа игбо (Нигерия). *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 83–92. DOI: 10.31857/S086919080014160-3

JUDAISM IN TROPICAL AFRICA:
THE PHENOMENON OF THE IGBO PEOPLE (NIGERIA)

© 2021

Larisa A. ANDREEVA^а^а – Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Abstract: *This article is devoted to the emergence and formation of Jewish and Judaic self-identification of the Igbo people (Nigeria) – one of the ethnic groups of Tropical Africa. African Jews pose the question of their Jewish identity in two ways: religious and ethnic. As a result of decades of British colonialism and missionary activity, the Igbo were Christianized, however, many of those who now profess Christianity consider themselves descendants of the lost “tribes of Israel”, and the traditional religion of their ancestors is a remnant form of Judaism. The group self-identification of the Igbo as Jews took shape in the postcolonial period. After the Igbo proclaimed independence from Nigeria in the form of the Republic of Biafra (1967–1970) and the civil war that began after that, the Igbo’s self-identification with the Jews, who also suffered genocide in their history, acquired a new depth. The Igbo considered themselves victims of genocide, they also felt they were residents of a besieged territory, like the state of Israel. Under the influence of these events, in the second half of the 20th century, part of the Igbo ethnos began to transform their religious identity and declared that they were not only descendants of the ancient Israelites, but the Jews. This group heralded a new phenomenon of African Judaism, when African religious traditions mixed with Christianity were supplanted by a new Jewish identity. The article examines how the religious status of the Igbo Jews, confirming their own cultural identity, is associated with the country’s political history*

Keywords: Tropical Africa, Judaism, Jews, Igbo, Nigeria, self-identification.

For citation: Andreeva L.A. Judaism in Tropical Africa: the phenomenon of the Igbo people (Nigeria). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 83–92. DOI: 10.31857/S086919080014160-3

На юго-востоке Нигерии проживает народ игбо, часть которого исповедует, как они сами утверждают, иудаизм и идентифицирует себя с потомками затерянного колена Израилева: «Мы принадлежим к заблудшему колену Израиля и ждем обещания Моисея. Он должен привести нас в обетованную землю, чтобы нас больше не преследовали. Израиль ненавидят во всем мире. Та же ненависть поражает и нас», – так утверждает Хагадол Эфраим Уба (Hagadol Ephraim Uba), председатель Ассоциации еврейской веры в Оверри, которая принадлежит к растущему еврейскому меньшинству в Нигерии [Gänsler, 2020]. Десять колен Израилевых исчезли с исторической сцены после падения, созданного ими в 928 г. до н. э. Северного Израильского царства. После завоевания ассирийским царем Саргоном II Северного Израильского царства (722 гг. до н. э.) значительная часть его населения была уведена в плен ассирийцами и расселена на просторах Ассирии. На протяжении веков существовало множество теорий о том, что случилось с этими коленами, и есть этнические группы, которые утверждают, что они потомки этих затерянных колен Израилевых.

Игбо являются одним из этносов Тропической Африки, наряду, например, с лемба из Южной Африки, абайудай из Уганды, которые считают себя евреями африканской диаспоры. Африканские евреи ставят вопрос своей еврейской идентичности в двойном определении: религиозном и этническом. Игбо являются третьей по величине этнической группой Нигерии после хауса и йоруба, насчитывающей около 30 млн человек, они составляют около 18% населения Нигерии. В результате десятилетий господства британского колониализма и миссионерской деятельности колонизаторов произошла христианизация игбо, однако многие из тех, кто сейчас исповедует христианство, считают себя потомками затерянных «колен Израилевых», а традиционную религию предков – остаточной формой иудаизма. По меньшей мере 2 000 игбо исповедуют раввинистический иудаизм в Нигерии [Afsai, 2016].

Первое упоминания об иудейской и еврейской самоидентификации игбо относится к XVIII в., когда под воздействием христианизации они могли сравнить свои обычаи и обычаи

древних евреев. Отправной точкой служит увлекательная автобиография Олауда Эквиано (Olaudah Equiano), также известного как Густав Васса, бывшего раба игбо, впервые опубликованная в Лондоне в 1789 г. Олауда Эквиано родился в 1745 г. в Эбое, на территории современной Нигерии. Когда ему было около одиннадцати лет, Эквиано был похищен и продан работоторговцам, направлявшимся в Вест-Индию. Хотя он провел короткий период в штате Вирджиния, большую часть времени в рабстве Эквиано служил капитанам невольничьих кораблей и кораблей британского флота. Один из его хозяев, капитан британского торгового судна, дал Эквиано имя Густав Васса, которое он использовал на протяжении всей своей жизни. Эквиано, которому было разрешено участвовать в собственных мелких торговых делах, смог накопить достаточно денег, чтобы выкупить свою свободу в 1766 г. В 1789 г. он опубликовал автобиографию «Интересное повествование о жизни Олауда Эквиано или Густава Вассы, африканца», выдержавшую многочисленные переиздания. Эквиано умер в Лондоне в 1797 г. Много лет жизни проведенный в качестве раба, он утверждал, что африканцы не уступают европейцам, потому что у них также есть своя культура, язык и обычаи. В автобиографии он пишет, что игбо были одним из потерянных племен Израиля, и ссылается на многие идентичные культурные сходства между ними и евреями. Он пишет, что «сильная аналогия, которая... кажется, преобладает в манерах и обычаях моих соотечественников и евреев, прежде чем они достигли Земли Обетованной, и особенно патриархов, когда они еще находились в том пастырском состоянии, которое описано в Бытии, – аналогия, которая сама по себе заставила бы меня подумать, что один народ произошел от другого. ...мы практиковали обрезание, как иудеи, и делали приношения и пиршества в этом случае так же, как и они» [Equiano, 2005].

Другое письменное свидетельство относится уже к XX в. и принадлежит влиятельному англиканскому миссионеру и этнографу Джорджу Томасу Басдену (George Thomas Basden), который предположил, что слово «игбо» возникло как искажение слова «иврит». Архидьякон Джордж Томас Басден (1873–1944) прибыл с миссионерской целью в Онитшу (Британская Нигерия) в 1900 г. от имени «Нигерийского миссионерского общества» (CMS). В 1921 г. он опубликовал свою первую книгу о своем пребывании в Нигерии – «Среди игбо Нигерии» [Basden, 1921]. Для колониальной администрации он являлся признанным авторитетом, что послужило основанием для назначения его представителем народа игбо в Законодательном совете Нигерии в 1931–1937 гг. [Bersselaar, 2006, p. 433]. В своей книге он старался подробно задокументировать обычаи игбо, при этом он самокритично замечал, что чем дольше человек живет среди африканцев, тем больше убеждается, что для европейца практически невозможно полностью понять тонкости местного характера и что его опыт подсказывает, что понять ментальность африканцев крайне сложно из-за разности ментальных и культурных установок европейцев и африканцев. Наблюдая за традиционной религией игбо, Басден допускал возможность того, что игбо изначально были монотеистами. Он пишет об этом так: «Среди людей игбо есть явное признание Высшего Существа – благотворного по характеру – которое выше всякого другого духа, доброго или злого. Оно считается могущим контролировать все на небе и на земле и распределять награды и наказания по заслугам. Что-нибудь то, что происходит, для которого нет видимого объяснения, приписывается либо Ему, либо Его вечному врагу Эквенсу, то есть Дьяволу. Но Чукву (Chukwu), как его называют, Всевышний, и в Его услужении многие служебные духи, единственное дело которых – выполнять Его повеления... Знание Верховного Существа практически ограничивается названием и его интерпретацией. Помимо признания Благотворного Существа, существует глубокая вера в Злой Дух. Эти двое вечно противостоят друг другу, каждый стремится влиять на человечество к добру или злу, но Чукву всегда классифицируется как превосходящий Эквенсу. Некоторые действия, такие как убийство, кража и супруже-

ская измена, запрещены. ... Туземцы считают, что, совершая такие преступления, мужчина действует вопреки воле Божьей и соответствующие наказания обязательно последуют, ... его потомки должны нести бремя греха. Однако страх возмездия неглубок; это конечно не действует как средство сдерживания зла. Хотя такие поступки считаются *ajaw-awlu* (плохие дела)» [Basden, 1921, p. 215–217]. Басден отмечал, что есть определенные обычаи, которые скорее указывают на левитское влияние в более или менее отдаленный период. Это прослеживается в основных идеях о жертвоприношениях и в практике обрезания. В языке игбо также есть параллели с идиомами на иврите. В интерпретации Басдена традиционная религия игбо имела предпосылки к восприятию христианского монотеизма, именно в этом ключе стоит толковать его частые ссылки на сходство между традициями игбо и еврейскими традициями [Bersselaar, 2006, p. 400]. Воззрения Басдена вписываются в «хамитский миф», согласно которому некоторые черные африканцы произошли от Хама, сына Ноя, хамиты предположительно являлись подгруппой кавказской расы. В своей книге «Черные евреи Африки: история, религия, идентичность» антрополог Эдит Брудер (Edith Bruder) описывает интерес белых колонистов к определенным африканским народам с точки зрения хамитского мифа и трансформацию этих воззрений в академические штудии [Bruder, 2008, p. 51–58]. На основании изучения многочисленных источников она пришла к выводу, что многие европейские колонизаторы в Африке считали, что все ценное было привнесено туда благодаря внешнему влиянию. На рубеже XIX–XX вв. хамитский миф прочно укрепился и в науке – его поддерживало подавляющее большинство антропологов. Каждый след или признак того, что называлось «цивилизованным» в Африке, приписывалось иностранному происхождению, в первую очередь хамитскому. Можно согласиться с мнением Эдит Брудер, что хамитская гипотеза, родившаяся в постсредневековой Европе, является частью «африканского генезиса» [Bruder, 2008, p. 51]. Обзор хамитской гипотезы, проведенный Эдит Брудер, показывает важность ее влияния как для европейцев, так и для самих африканцев. По сути, эта теория утверждает, что все ценное, найденное в Африке, было принесено туда хамитами, которые якобы были ветвью кавказской расы. В хорошо известной работе «Расы Африки» (1930) английский антрополог Чарльз Селигман (Charles Seligman) писал: «Цивилизации Африки – это цивилизации хамитов, их история, свидетельства их существования» [Bruder, 2008, p. 51]. В африканской этнологии начала двадцатого века такие концепции привели к идее, что континент населен двумя группами, кавказоидами и негроидами, а также их смесями. Этнографы, миссионеры и путешественники снова и снова приходили к выводу, что африканские племена, включая массаи, зулусов, готтентотов, тутси, ашанти и многие другие, были еврейского происхождения [Parfitt, 2002, p. 205]. В конце концов, идеология хамитского мифа потеряла свои позиции после Второй мировой войны, хотя ее влияние сохранялось и в более поздних работах. Таким образом, можно предположить, что на формирование современной еврейской идентичности игбо оказал определенное влияние через христианских миссионеров нарратив хамитской гипотезы.

Групповая самоидентификация игбо в качестве иудеев и потомков потеряннного колена Израиля сложилась уже в постколониальный период. Нигерия обрела независимость от Великобритании 1 октября 1960 г.; как и большинство постколониальных государств, она унаследовала границы бывшей колониальной администрации. После обретения независимости страна была разделена на три федеральных единицы, примерно по образцу расселения доминирующих этнических групп: мусульман хауса на севере, христиан игбо на востоке и йоруба на юго-западе. Скрытая межэтническая напряженность вышла на первый план, когда два неудавшихся государственных переворота привели к федеральному кризису 1966 г. Федеральное правительство Нигерии представило события как действия игбо и обвинило их в заговоре с целью захвата власти. Подстрекаемые этими упреками,

на севере Нигерии начались выступления местного населения против игбо, переросшие в массовое насилие, в результате которого погибло около тридцати тысяч человек [Brucker, 2019, p. 5]. Дальнейшие события развивались по пути провозглашения игбо независимости от Нигерии в форме Республики Биафра (1967–1970 гг.) и начавшейся затем кровопролитной гражданской войны, унесшей жизни более 1 млн игбо. Уже во время гражданской войны лидер республики Биафра Оджукву проводил параллели между борьбой игбо за независимость от Нигерии с борьбой за выживание государства Израиль, который, как раз в это время, одержал ошеломительную победу в шестидневной войне 1967 г.: «Подобно евреям... мы увидели в рождении нашей молодой республики путь к свободе и выживанию» [Heerten, 2014]. Такие аналогии были прежде всего политически мотивированы, поскольку руководство Биафры столкнулось с проблемой объединения разнородного населения сепаратистского государства: разрозненные этносы Биафры нужно было преобразовать в воображаемое сообщество, поскольку лишь около половины из 14 млн жителей Игболенда составляли игбо, остальное население было распределено среди различных этнических меньшинств. Своей риторикой геноцида руководство пыталось не только сплотить население, но и оказать воздействие на мировое сообщество. Вскоре эта политическая риторика была объединена с особым представлением некоторых игбо о себе как о «евреях Африки» – аналогия, которая, особенно в текстах европейских этнологов, имела долгую историю и становилась все более популярной в новой ситуации [Heerten, 2011]. Заметим, что не только страдания еврейского народа, но и создание государства Израиль захватили в то время воображение африканцев. Это был образец для всех африканских политиков, включая Нельсона Манделу, который читал *мемуары бывшего премьер-министра Израиля Менахема Бегина* в тюрьме. То, что такой угнетенный народ, как еврейский народ, смог восстановить свою независимость, было примером для подражания.

Именно после гражданской войны усилилась и приобрела новую глубину самоидентификация игбо с евреями, также перенесшими геноцид в своей истории. Игбо считали себя жертвами геноцида, как и евреи, пережившие Холокост, они также ощущали себя жителями осажденной территории, подобно государству Израиль. Даниэль Лис (Daniel Lis), ведущий исследователь еврейской самоидентификации среди игбо, считает, что гражданская война и ее катастрофические последствия положили начало продолжающемуся периоду интенсивных поисков среди игбо относительно их истории, нынешних проблем и перспектив. Некоторые игбо начали задаваться вопросом, почему, если они на самом деле евреи, они должны продолжать исповедовать христианство [Lis, 2015, p. 271].

Как уже отмечалось, большинство игбо сегодня исповедуют христианство. Хотя они идентифицируют себя как христиане, многие считают себя «культурными» или «этническими» евреями, таким образом, более двух миллионов игбо практикуют иудаизм, оставаясь формально христианами. В книге «Черные евреи Африки: история, религия, идентичность» Эдит Брудер (Edith Bruder) описывает три разных типа евреев-игбо: «евреев, которые считают себя “доталмудическими” евреями на основании предполагаемых еврейских традиций своих предков; члены различных еврейских общин и, наконец, субботники, которых насчитывается более 2 млн, которые практикуют своего рода иудаизм, одновременно читая Новый Завет» [Bruder, 2008, p. 143]. «Доталмудические» евреи признают только Танах, еврейскую Библию, и исключают Талмуд, который был написан после Танаха, который считается основой еврейского закона, этики и философии и является основой образа жизни многих евреев. Это основано на том, что «доталмудические» евреи не верят, что «устный закон» Талмуда был вдохновлен Богом.

В период после окончания гражданской войны в Биафре начала кристаллизоваться иудео-еврейская самоидентификация игбо. Одна из версий, получивших распространение

среди игбо, возводит религиозно-этническую идентичность к Гаду, седьмому сыну патриарха Иакова. Из поколения в поколение некоторые игбо передавали различные версии истории миграции группы, которая восходит к Иакову, патриарху иудаизма. Популярная версия повествования гласит, что у Гада, седьмого сына Иакова, было трое сыновей, которые поселились в современной юго-восточной Нигерии, которая преимущественно населена игбо. Эти сыновья, Эри, Ароди и Арели (как упоминается в книге Бытия), породили кланы, основали королевства и города, которые все еще существуют на юго-востоке Нигерии сегодня, включая Оверри, Умулери, Арочукву и Агулери. Эри, король общины в Агулери, утверждает, что он правит тронем сына Гада, Эри. Он носит белую рубашку с вышитой спереди звездой Давида. В его дворце висит календарь, в котором перечислены имена его 33 предшественников. Он не сомневается, что Эри – его предок. Король Эри, как и многие другие, утверждает, что игбо – евреи Западной Африки. Они верят, что являются потомками по крайней мере одного из потерянных колен Израиля, поскольку в VIII в. до нашей эры ассирийцы вторглись в северное царство Израиля, вынудив 10 колен к изгнанию [Oduah, 2013].

Еще одна версия самоидентификации игбо выводит их происхождение от североафриканских евреев. Отправной точкой являются события 1492 г., когда царь Томбукту (царство Томбукту входило в то время в империю Сонгай. – Л. А.) Аския Мохаммад постановил, что евреи должны принять ислам или уйти, по существу объявив евреев персонами нон-грата. Арабский географ и путешественник Лев Африканский (1448–1554) писал об этом: «Этот король (Томбукту) — непримиримый враг иудеев. Он не желает, чтобы хотя бы один из них жил в его городе. Если он услышит, что какой-либо из барбарийских купцов водит с ними знакомство или ведёт торговлю, то конфискует его имущество» [История, 1979, с. 346]. Как замечает Даниель Лис, «это гипотеза еврейского движения на юг, которое могло достичь нынешней Нигерии» [Lis, 2015, p. 5.]. Таким образом, игбо разрабатывают версии своей этнической истории, в которых они являются частью еврейской диаспоры.

Можно отметить, что в литературе описаны некоторые религиозные обряды евреев-игбо, которые, по мнению авторов, в определенной степени коррелируют с еврейским. Можно выделить следующие:

- Обрезание на восьмой день после рождения ребенка мужского пола.
- Соблюдение некоторых законов кошерного питания; например, игбо считают свинью нечистым животным.

- Принятие ритуальных очищающих ванн роженицами, женщинами после менструации и сексуального контакта, что может коррелировать с еврейскими очищающими ваннами «микве» – водным резервуаром для омовения (твила) с целью очищения от ритуальной нечистоты.

Некоторые имена игбо включают слово Бог, а поскольку Высшее Существо это «Чукву», то некоторые популярные имена игбо включают «Чукву», например, Чуквуди, Нгозичуквука, а также такие имена, как («Господь мой пастырь»), который включает вариант «Чукву». Древнееврейские имена Дани-Эль, Мика-Эль, Натани-Эль, Рафа-Эль, Габри-Эль, Саму-Эль включают в себя «EL» («Бог»), которое является в иудаизме одним из семи священных имен Бога и интерпретируется библейскими комментаторами как семантически единичное для слова «Бог».

Традиция игбо проводить церемонию бракосочетания под навесом, называемым «окпукпу», который сравнивают с еврейской «хупа» – специальным навесом из ткани, закрепленным на четырех столбах, под который должны встать новобрачные, символизирующий то, что свадьба и институт брака имеют божественные истоки.

У игбо есть траур, во многом аналогичный еврейскому «сидящему, шива» (иврит «семь» – это недельный траур в иудаизме для родственников первой степени родства. Этот процесс,

восходящий к библейским временам, ритуализирует естественный способ, которым человек преодолевает горе (см: [Remy, 2014]).

Однако евреи-игбо не придерживаются галахических законов иудаизма (галаха, евр. הלכה – правило, обычай, закон, норма, часть Талмуда, содержащая историю библейского законодательства и регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев, в узком смысле – совокупность законов, постановлений, из Торы, Талмуда и более поздней раввинистической литературы): у игбо – собственный устный фольклор, они ходят от деревни к деревне и передают друг другу свои знания, что напоминает раннюю хасидскую культуру. Для Авраама Бен Авраама, игбо-блогера, который с энтузиазмом изучает иврит и хотел бы вскоре поехать в Израиль, традиции игбо не противоречат иудаизму, даже если сначала это кажется таковым. Скорее это единство религии и традиции. «Когда мы отстаиваем иудаизм, мы делаем то же самое с наиболее важными традициями игбо. Это включает в себя силу ореха кола (в синагогах у игбо принято совместно употреблять орешек-кола, как символ единства. – Л.А.). Поэтому, когда она становится частью службы, это имеет большой смысл. Мы не забываем свои корни. Мы Израиль, мы игбо, мы евреи» [Gänsler, 2020]. В настоящее время в столице Нигерии Абудже и Игболенде (полоса земли на юго-востоке Нигерии) проживают более 4000 евреев игбо и находится около 70 синагог. Они изучают иврит, читают Тору и считают себя не только иудеями, но и евреями [Кестенбаум, 2016].

Развитие Интернета, сделавшего доступными вероучительные книги, активная переписка с единомышленниками – это черты уже современного «интернет-иудея» игбо, который описан на страницах книги Уильяма Майлза, профессора политологии Бостонского университета «Евреи Нигерии. Афро-иудейская одиссея» [Miles, 2013]. В своей книге он описывает роль Интернета, давшего возможность игбо-евреям познакомиться с ивритом, с практикой еврейских ритуалов во всем мире, возможность изучить раввинистический иудаизм. Возможно, евреи-игбо – первая еврейская община в мире, получившая религиозное образование в основном из Интернета. Это объясняет, почему они с легкостью изучают иврит, молятся и поют на этом языке. Они получают большую часть знаний о еврейской религии из Интернета.

Именно развитие современных телекоммуникаций усилило международные контакты иудеев-игбо с Израилем. Некоторые высокопоставленные израильские деятели, такие как Ноам Кац, бывший посол Израиля в Нигерии, публично признали культурное сходство между игбо и евреями, а премьер-министр Израиля Ицхак Рабин в 1995 г. отправил команду в Нигерию для поиска «десяти потерянных колен Израиля», и с тех пор западные раввины и педагоги отправляли в Нигерию книги, компьютеры и религиозную литературу. Однако на сегодняшний день государство Израиль официально не признало игбо одним из затерянных племен [Igbo, 2021]. Причина в том, что они не могут соответствовать критериям, необходимым для получения «права на возвращение», потому что израильское правительство не признает этнические общины, утверждающие, что они являются потомками потерянных племен, а также потому, что они не могут доказать, что у них есть еврейские предки. В отличие от эфиопских евреев, среди игбо не ведется значительной организованной кампании по эмиграции в Израиль под предлогом еврейского происхождения. В 2017 г. по инициативе группы мессианского иудаизма «Jewish Voice Ministries» (мессианский иудаизм, приверженцы которого считают Иисуса еврейским Мессией, рассматривается Израилем и еврейскими организациями как форма христианства) из штата Аризона, США было проведено частное тестирование ДНК иудеев-игбо Нигерии и тесты показали отсутствие генетической связи с древними израильтянами. Это тестирование вызвало шквал возмущения. Профессор Тюдор Парфитт (Tudor Parfitt), всемирно известный ученый, глава отдела иудаики в Международном университете Флориды, который был одним из первых,

кто использовал тестирование ДНК, чтобы выдвинуть гипотезу о еврейской миграции в Африку, назвал тест «Jewish Voice Ministries» «безответственным». Можно согласиться с его мнением, что, «с другой стороны, идея о том, что игбо – евреи, возникла не недавно, она восходит к XVIII в. Это живой опыт со стороны игбо и многих других африканцев. Связаны ли они технически с древним народом Израиля, на мой взгляд, совершенно неважно. Это не имеет отношения к истории. Идея проверить эту гипотезу с помощью ДНК – не лучшая идея. Это похоже на проверку мифа, а проверить миф невозможно. Политика идентичности связана с верой» [Lidman, 2017]. Стоит заметить, что и у эфиопских евреев, фалаша (самоназвание «бета Исраэль» – «дом Израиля»), которые были признаны в 1973 г. верховным раввином Израиля евреями, существуют проблемы с генетическими тестами. Согласно выводам молекулярных биологов [Sprudle, Jenkins, 1992], генетические тесты подтвердили, что фалаши – по крови не евреи, а эфиопы. Следовательно, утверждение фалашей о том, что они евреи, не основано на генетических тестах, либо, как минимум, спорно. Интересно заметить, что этногенетические мифы таких африканских народов, как йоруба и бини, также связывают свою родословную с миграцией, а именно с миграцией из Верхнего Египта. Вопрос о том, была ли это действительно миграция или культурный трансфер, остается предметом научной дискуссии. Можно согласиться с мнением африканиста Д.М. Бондаренко, что «с древности культурные связи охватывали весь континент и даже выходили за его пределы, хотя их история и по сей день остается в целом весьма слабо изученной. Некоторые отдельные элементы культуры, вне всякого сомнения, были в состоянии проделывать путь..., передаваясь по цепочке народами Северо-Восточной, Центральной и Западной Африки в течение более или менее длительного периода времени» [Бондаренко, 2001, с. 29].

Следует указать на тот факт, что до сих пор существование общин евреев-игбо связано с политическим фактором. По сей день борьба игбо за независимое государство имеет «еврейский» аспект. Лидер главной сепаратистской организации «Коренные народы Биафры» (ИРОВ) Ннамди Кану исповедует иудаизм. Об этом Кану заявлял и в ходе суда, перед которым предстал (в кипе и талите) по обвинению в государственной измене. В октябре 2018 г. в эфире радиостанции «Радио Биафра» Кану объявил о том, что находится в Израиле. В том же году правительство Нигерии объявило ИРОВ террористической организацией, что многие расценили как политическое преследование, поскольку члены движения не носят оружие и не атакуют сограждан [Вайнер, 2020]. Правительство Нигерии считает, что большинство верующих евреев в Нигерии являются членами ИРОВ. В Нигерии верующие евреи подвергаются преследованиям – арестам, рейдам и задержаниям со стороны правительственных агентов безопасности, которые регулярно вторгаются в их места поклонения. Каждый раз, когда в их синагогах совершаются набеги, их религиозные книги – Тора и Танах – отбираются и уничтожаются. Нвачукву, раввин синагоги, расположенной в Умуахии, на юге Нигерии, прихожанами которой являются около 100 верующих, в основном женщины, так описывает один из рейдов, произошедший в феврале 2018 г.: «Знойный день в феврале 2018 г. Внутри синагоги прихожане облачены в белые еврейские одежды... Синагога украшена израильскими флагами... “Они пришли сюда и все разрушили, – говорит Нвачукву, – Они осквернили наш храм и сняли израильский флаг, что является мерзостью. Посмотрите на здание, по нему стреляли. Вы можете увидеть это на стенах”» [Egwu, 2019]. Ука Иммануэла, которая находилась на территории, когда произошло нападение, вспоминает, что она укрылась, когда раздалась выстрелы: «Мы просто исповедовали нашу религию, когда они начали стрелять», – говорит Иммануэла. «Они стреляли, потому что пришли арестовать и запугать нас. Мы не сделали ничего плохого» [Egwu, 2019]. В ноябре 2020 г. появились сообщения, что в Нигерии правительственными войсками были разрушены шесть синагог, принадлежавших еврейской общине. Бежавшие от насилия члены общины игбо заявили, что двое из их общины были аре-

стованы солдатами, осадившими города Ойигбо, Эче, Ирибе и Элеме. По словам очевидцев, эти двое были арестованы за ношение кипы и звезды Давида. Насилие вспыхнуло в южном нигерийском штате Риверс после студенческого протеста против жестокости полиции. Лидер объявленной вне закона организации «Коренные народы Биафры» (ИРОВ) Ннамди Кану сообщил: «Наша синагога “Столп истины” в Ойигбо была разрушена бульдозером. Самая большая синагога в Биафре. Это действительно очень печально. Последствия преследования будут ужасными», – сказал он [Нигерия, 2020].

Подводя итоги, можно констатировать, что во второй половине XX в. часть этноса игбо начала трансформировать свою религиозную идентичность и заявила, что они являются не только потомками древних израильтян, но и иудеями. Эта группа возвестила о новом феномене африканского иудаизма, когда африканские религиозные традиции, смешанные с христианством, были вытеснены новой иудейской идентичностью. Религиозный статус иудеев-игбо, подтверждающий их собственную культурную идентичность, связан в первую очередь с политической историей страны. Идентичность африканцев строилась на исторических потрясениях – от колониализма до независимости и от национализма до постколониального настоящего. При этом можно согласиться с мнением Эдит Брудер, что такие религиозные движения следует понимать как реакцию на психологическую и культурную напряженность, а не только как выражение политического антагонизма [Bruder, 2008, p. 190–191]. Поиск и утверждение новой религиозной самоидентификации евреев-игбо выступает как средство интерпретации и разрешения конфликтного жизненного опыта. Вопрос же о генетической близости игбо и древних евреев пока остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вайнер Б. *Иудейская Нигерия, или как главный сепаратист Биафры евреем оказался*. Июль 2020 [Weiner B. *Judaic Nigeria, or How the Main Separatist of Biafra Turned Out to be a Jew* (in Russian)] <http://archive.hadashot.kiev.ua/content/v-izraile-vspomnili-o-nigeriyskih-evreyah-igbo> (accessed: 06.01.2021).

Бондаренко Д.М. *Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов*. М.: Издательство Института Африки РАН, 2001 [Bondarenko D. M. *Pre-imperial Benin: Formation and Evolution of the System of Social and Political Institutions*. Moscow: Institute of African Studies of the RAS, 2001 (in Russian)].

История Африки. Хрестоматия. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979 [History of Africa. Anthology. M.: Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury Izdatel'stva Nauka, 1979 (in Russian)].

Кестенбаум С. *30 миллионов жителей Нигерии считают себя потомками израильтян*. 31.01.2016 [Kestenbaum S. *30 Million People in Nigeria Consider Themselves to be Descendants of Israelis* (in Russian)]. <https://stmegi.com/posts/29941/30-mln-v-nigerii-schitayut-sebya-potomkami-drevnikh-izrailtian> (accessed: 04.01.2021).

Нигерия: солдаты разрушили шесть синагог. 2020. [Nigeria: Soldiers Destroy Six Synagogues (in Russian)]. https://mignews.com/mobile/article.html?id=151120_152456_32057 (accessed: 06.01.2021).

Afsai S. *African, Black – and Part of the Global Jewish Community?* 10.04.2016. <https://haaretz.com/opinion/premium-african-black-and-jewish-1.5429379> (accessed: 03.01.2021).

Basden G. *Among the Ibos of Nigeria*. London: Seeley, Service & Co Limited, 1921.

Bersselaar, van den D. *Missionary Knowledge and the State in Colonial Nigeria: On How G.T. Basden Became an Expert*. *History in Africa*. 2006. Vol. 33. Pp. 433–450.

Brucker, Ch. *Finding Foreign Friends: National Self-Determination and Related Norms as Strategic Resources during the Biafran War for Independence, 1967–1970*. *New England Journal of Public Policy*. 2019. Vol. 31. Iss. 2. Pp. 1–21. <https://scholarworks.umb.edu/nejpp/vol31/iss2/6> (accessed: 06.01.2021).

- Bruder E. *The Black Jews of Africa: History, Religion, Identity*. New York: Oxford University Press, 2008.
- Egwu P. *Igbo Jews: A Threatened Community*. 04.04.2019. <https://jwa.org/blog/plight-nigerian-jews> (accessed: 06.01.2021).
- Equiano O. *The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African Written By Himself*. EBook #15399, 2005.
- Gänsler K. *Wo das Judentum wächst*. 03.02.2020. https://deutschlandfunk.de/die-juedischen-igbo-in-nigeria-wo-das-judentum-waechst.886.de.html?dram:article_id=469239 (accessed: 03.01.2021).
- Heerten L. A wie Auschwitz, B wie Biafra. Der Bürgerkrieg in Nigeria (1967–1970) und die Universalisierung des Holocaust. *Zeithistorische Forschungen/Studies in Contemporary History*. 2011. Online-Ausgabe 8. <https://zeithistorische-forschungen.de/3-2011/4516> (accessed: 02.01.2021).
- Heerten L. The Nigeria-Biafra War: Postcolonial Conflict and the Question of Genocide. *Journal of Genocide Research*. 2014. 16. No. 2/3 (July). <http://ezproxy.purchase.edu:2088/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=2&sid=f1cba2d5-4c1b-4e91-bbf3-e2c058e67f22@sessionmgr104> (accessed: 02.01.2021).
- Igbo Jews (Nigeria)*. <https://shavei.org/igbo-jews-nigeria> (accessed: 05.01.2021).
- Lidman M. *Messianic Jews to Nigerians: You're not 'real' Jews*. 11.08.2017. <https://www.timesofisrael.com/messianic-jews-to-nigerians-youre-not-real-jews> (accessed: 05.01.2021).
- Lis D. *Jewish Identity among the Igbo of Nigeria: Israel's Lost Tribe and the Question of Belonging in the Jewish State*. UK: Africa World Press, 2015.
- Miles W. *Jews of Nigeria. An Afro-Judaic Odyssey*. Princeton: Markus Wiener Publishers, Princeton, 2013.
- Oduah Ch. *Nigeria's Igbo Jews: Lost Tribe of Israel?* 04.02.2013. <http://www.cnn.com/2013/02/01/world/africa/nigeria-jews-igbo> (accessed: 04.01.2021).
- Parfitt T. *The Lost Tribes of Israel: The History of a Myth*. London: Weidenfeld and Nicolson, 2002.
- Remy I. *The Igbos and Israel: An Inter-Cultural Study of the Largest Jewish Diaspora*. Washington DC: Street to Street EpicCenter Stories, 2014.
- Spurdle A., Jenkins T. Y Chromosome Probe p49a Detects Complex PvuII Haplotypes and Many New TaqI Haplotypes in Southern African Populations. *American Journal of Human Genetics*. 1992. № 50 (1). Pp. 107–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЕВА Лариса Анатольевна – профессор РАН, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Larisa A. ANDREEVA, DSc (Philosophy), Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.